

СОФЬЯ РОМАНЦОВА

ВОЛШЕБНЫЙ РЕСТОРАН,
ФИКТИВНЫЙ БРАК
В ПРИДАЧУ

Софья Романцова

**Волшебный ресторан,
фиктивный брак впридачу**

«Автор»

2026

Романцова С.

Волшебный ресторан, фиктивный брак впридачу /

С. Романцова — «Автор», 2026

Он потомок древнего рода и владеет снежной магией. Я простолюдинка с бытовым даром. Но теперь мы связаны и не можем жить отдельно. Временно! Я подарю ему крылья, он мне – ресторан! А после расходимся Мне кажется, отличный план. Главное, не влюбиться.

© Романцова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
1.	7
2.	9
3.	11
4.	13
5.	15
6	17
7	19
8.	21
9.	23
10.	25
11.	28
12.	30
13.	32
14.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Софья Романцова

Волшебный ресторан, фиктивный брак впридачу

Фальшивый брак – крылья и ресторан в комплекте.

Анно:

Он потомок древнего рода и владеет снежной магией. Я простолюдинка с бытовым даром. Но теперь мы связаны и не можем жить отдельно. Временно!

Я подарю ему крылья, он мне – ресторан!

А после расходимся...

Мне кажется, отличный план.

Главное, не влюбиться.

Пролог

– Мартин, ты уверен, что она здесь?

Мой друг придирчиво осматривает таверну, в которой мы находимся.

– Или это был кто-то из посетителей, или из работников таверны. А здесь довольно мило, – так же, как и Эрик, осматриваюсь, словно впервые вижу ее.

Хотя, если учитывать, в каком я был состоянии, то это не совсем ошибочное утверждение. Людей здесь пока немного, но я чувствую волнение в крови. Или моя магия волнуется?

– А вдруг это та девица, что ты привел сюда? – морщусь от предположения друга.

– Не-е-е-ет, если простолюдинка, но без грязного прошлого, я смогу еще как-то с ней взаимодействовать, – посматриваю на девицу, явно не просто выпить чаю пришедшую. – А вдруг... Хм, нет, проще отказаться. Как с ней взаимодействовать в течение года? Если станет известно общественности, на моей карьере можно ставить крест.

– Будем надеяться на лучшее, что ты сможешь обрести свои снежные крылья. – Эрик рассматривает посетителей. По лицу вижу, что пытается вспомнить, видел ли их тут в прошлый раз. – Только представь, как твои силы возрастут. Тогда ты точно сможешь претендовать на место главы тайной канцелярии. Я слышал, дядя говорил, что еще год, не больше, и глава уйдет на покой.

– Я думал, это слухи, но раз его величество говорит...

Эрик – племянник его величества и мой лучший друг. Вчера я был на задании под прикрытием, Эрик меня страховал, притворившись посетителем этой таверны. Именно здесь я почувствовал пробуждение древней магии нашего рода – снежные крылья, а значит, рядом была предназначенная. Это не означает, что я сразу же ее полюблю, но говорит о том, что мы можем быть совместимы и стоит присмотреться к ней. И я очень надеюсь, что это не та девица легкого поведения, рядом с которой я играл обычного городского жителя.

– Смотри, какая хорошенькая, – Эрик смотрит на девушку, которая выходит из личной половины хозяев таверны, – наверное, дочка хозяев.

– Не паялся, Эрик, возможно, это моя будущая...

Я не договариваю, так сам не понимаю, кто будущая... жена... любовница?

– Думаешь, согласится ли она на роль любовницы?

– Любовница в моем родовом особняке? Нет, дед меня не поймет. Или снять небольшой домик и самому туда переехать на год?

– Ладно, я пошел. Мне надо поговорить с ней, чтобы быстрее понять, реагирует ли моя магия на нее.

Выхожу из таверны и следую за белокурой красавицей, оставив Эрика обедать простыми, но вкусными блюдами.

Девчонка совсем молоденькая. Надеюсь, ей есть двадцать один год и она совершеннолетняя. Длинные локоны свободно падают на ее спину и плечи, фигурка хрупкая, но с выпуклостями там, где надо.

Так, Мартин, о чем думаешь?! О магии думать надо! О магии! Давно в нашем роду ни у кого не было крыльев.

Девчонка ведет себя немного подозрительно – подходит к одному из домов, где проживают вполне себе зажиточные люди, но без титулов. Оглядывается по сторонам и юркает в кусты, а оттуда уже проникает на частную территорию. Встаю в тени соседнего дома, чтобы контролировать и главный выход, и эти самые кусты.

Надо было сразу ее остановить и поговорить, а то, может, время зря теряю.

Решаю подождать.

1.

Габриэлла

Сегодня понедельник, и родители дали мне разрешение покинуть таверну в середине рабочего дня. Поскольку посетителей немного и они могут справиться с работой на кухне без меня, я решила навестить своего жениха и сделать ему сюрприз. Мы давно не проводили время вместе, и сейчас как раз подходящий момент.

Во-первых, он учится в академии магии, а во-вторых, приближается Новогодие, и я буду очень занята, помогая родителям с подготовкой к праздникам. В это время в таверне всегда много посетителей, и это прекрасная возможность заработать больше.

Наше заведение находится в удобном месте – не в самом центре, но и не на окраине города. Район хороший, здесь нет ни попрошаек, ни воров. Буквально за углом проходит ярмарка. Может быть, в этом году нам удастся заработать больше, чем обычно, и накопить на свою мечту? Хотя иногда мне кажется, что она недостижима и стоит подумать о чем-то более реальном.

А сейчас у Ринальдо практика в городе, потому и есть возможность увидеться. Я взяла с собой его любимые пирожные, чаю попить.

Аккуратно, чтобы не привлекать внимания, вхожу не в главную калитку, а сбоку. В заборе сделан хороший лаз, который закрыт кустами с обеих сторон. Но я уверена, что многие о нем знают, и слуги в том числе, а не только я и Ринальдо.

Мы с моим женихом знакомы с детства и еще детьми поняли, что любим друг друга. Я уже полгода как совершеннолетняя, и мы ждем только, когда Ринальдо закончит учебу.

Осталось всего полгода, и мы будем всегда вместе!

Пора подумать о жилье. У него отличные условия, но с его матерью у меня натянутые отношения. Зато отец Ринальдо, который, к слову, дружит с моим папой, хорошо ко мне относится.

Захожу со стороны кухни, вижу кухарку и улыбаюсь, ставлю пирожные на стол.

– Госпожа Клэр, поставьте, пожалуйста, чай, я принесла любимые пирожные Ринальдо.

Кухарка почему-то дергается, отводит глаза.

– Госпожа Габриэлла, мы вас не ждали. Молодого господина нет дома, – нервно теребя передник и не глядя в глаза, отвечает она мне.

– Вот и отлично, тогда я сама сюрприз приготовлю в его гостиной, – хватаю коробку с пирожными, мчусь наверх. Сейчас накрою красиво на стол. У них семья довольно зажиточная, и они очень любят подражать аристократам.

Слышу лишь тихое «не надо», но не обращаю внимания. Я вся в предвкушении предстоящей встречи, очень соскучилась по любимому.

Не постучав, распахиваю дверь в гостиную и замираю на пороге. В объятиях моего Ринальда находится прекрасная брюнетка, и они самозабвенно целуются. Его руки сквозь платье сжимают ее нижние выпуклости. Со мной он никогда себя так не вел!

– Как я соскучилась по тебе, Ринальдо, – шепчет брюнетка, – надеюсь, за эти полгода ты поговорил со своей кухаркой и она больше не будет путаться у нас под ногами.

Все происходит в считанные секунды, до моего мозга не доходит информация, настолько я в ступоре.

С кухаркой? Это она обо мне?

– Не думай об этом, любимая. Ты же знаешь, она просто глупая девчонка, которая для меня ничего не значит.

Я даже не замечаю, что все это время не дышу. Только когда моим легким требуется кислород, делаю глубокий вдох. Мое сердце готово выскочить из груди, а руки разжимаются, и коробка с пирожными падает на пол.

Именно в этот момент сладкая парочка влюбленных обращает на меня внимание.

– Что ты тут делаешь, Габби? – до моих ушей доносится холодный голос моего уже бывшего жениха, а его «любимая» победно улыбается.

– Уже ничего! – сиплю я, разворачиваюсь и бегу по лестнице вниз. Только бы не заплакать, не у них на глазах.

– Постой, Габби, давай поговорим, – доносится мне в спину.

Хорошо, что я не сняла пальто на кухне, и сейчас, не задерживаясь, бегу тем же путем, которым попала в дом. Дом, в котором ноги моей больше не будет!

«Глупая девчонка, которая для меня ничего не значит!»

«Кухарка!»

«Путается под ногами!»

Вот кем я была для него все это время!

2.

Мартин

Девчонка вылетает обратно как ошпаренная, не разбирая дороги несется, причем не в сторону родительской таверны. Прибавляю шаг. Она бежит через перекресток, а ей навстречу экипаж, запряженный тройкой лошадей. Кучер кричит, понимает, что с лошадьми он не справится так быстро, и, казалось бы, смерти не избежать, но я перехватываю ее за талию, прижимаю к себе и резко отскакиваю назад, подальше от дороги.

– Если тебе жить надоело, то зачем старика подставлять?! – кричу на нее, встряхиваю как тряпичную куклу. Она смотрит на меня безумными глазами и не видит, слезы бегут по щекам. Теперь ясно, почему бежала, не смотря по сторонам, – ей все равно ничего не видно было.

Интуитивно дергается, как от потенциально опасного для нее человека.

– Отпустите! – видимо, хочет закричать, но голос пищит от испуга.

– Успокойся! – обхватываю ее крепче вокруг талии, чтоб не выпустить неадекватную в люди. – Успокойся, – уже чуть мягче говорю ей, глажу по голове, как маленького ребенка. – Ты понимаешь, что сейчас чуть не погибла?

– Что? – смотрит на меня своими большими наивными глазами, хлопает ресницами.

Какая же она еще маленькая! Разве можно такую в любовницы?

Моя магия ластится к ней, успокоить пытается и одновременно напитать силами, чтобы в обморок не хлопнулась.

И вот какого я стою и ее обнимаю? Хотел же просто поговорить! Но теперь, по крайней мере, понятно, что она именно та, что мне нужна.

– Успокоилась? – тяжело вздыхаю, поднимаю за подбородок ее лицо, чтобы посмотрела на меня. Бросается в глаза то, что она мне едва достает до плеча. – Тебе сколько лет? – Вопрос сам вырывается у меня, я даже не успел обдумать его. Надеюсь, хоть совершеннолетняя? А то я тут планы строю...

– А зачем вам? – тут же взбрыкивает, хочет выкрутиться из моих рук и, наверное, дальше бежать сломя голову.

– Пойдем, я тебя к родителям отведу, чтобы ты больше никуда не попала, – вздыхаю и крепко беру ее за локоть.

– Не надо к родителям, – всхлипывает девушка.

– Ладно, тогда пойдем где-нибудь поговорим. Расскажешь, что такого произошло, что ты кинулась под экипаж с лошадьми?

– Да ничего не случилось, – вздыхает и отворачивается.

– Не хочешь говорить?

– Не хочу! – вздергивает подбородок и смотрит твердо, прямо в глаза.

Вот так уже лучше! По крайней мере, слезы не льет, переключила внимание с того, что случилось в том доме, на меня.

– Тогда пройдемся по парку, – киваю в сторону. – И застегни пальто, а то простудишься!

Закатывает глаза, бормочет что-то, но застегивает. А я надеваю ей капюшон, зима все-таки. Скоро Новогодье!

Несколько минут идем молча.

– Меня Мартин зовут, – вспоминаю, что мы незнакомы.

– Габриэлла Клеман, – называется полным именем.

Жду, когда спросит мою фамилию, ведь видно по одежде, что я аристократ, но девчонка молчит, смотрит вперед безразличным взглядом.

– Почему не хочешь домой, Габриэлла?

– Надо успокоиться, сами сказали, что я чуть не погибла. Не хочу родных расстраивать.

Понимаю, что это отговорка, но решаю играть по ее правилам. Пока!

3.

Габби

Когда я бежала сломя голову, не разбирая дороги, мне казалось, что я больше не хочу жить, – но ровно до того момента, как я осознаю, что меня вытаскивают из-под копыт тройки лошадей и колес кареты. Меня только что спас неизвестный мне мужчина! Аристократ!

Спас и спас, шел бы дальше своей дорогой, но он зачем-то возится со мной, предлагает проводить меня домой. Но как я встречу с родителями? Что я им скажу? Почему пришла с заплаканными глазами? А ведь старший брат предупреждал меня, что Ринальдо совсем не такой, каким я его себе представляю. Может, он обо всем знал и не сказал мне ничего?

Не хочу, чтобы они меня жалели, уж лучше скажу, что сама рассталась с этим гадом.

Идем с Мартином по парку какое-то время молча, и я начинаю обращать внимание на то, что нас обходят стороной.

– А вы кто такой? – вдруг останавливаюсь я.

– Я же говорил, меня зовут Мартин.

– Это я слышала прекрасно. Но вот они, – киваю в сторону редких прохожих аристократов. Простолюдины бегут по своим делам и ни на кого не обращают внимание. Да и не по центральной аллее парка бегут простые люди, – стараются обойти вас стороной.

– Именно меня? Не нас?

– Меня никогда так не сторонились, скорее просто не обращали внимания. Хотя, может, и меня, не хотят мимо простолюдинки проходить? – пожимаю плечами и наконец-то разглядываю своего спасителя.

Он высокий и широкоплечий. Мои папа и брат тоже немаленькие, но этот мужчина! Светлые волосы идеально уложены, даже на улице они не растрепались. Я представляю, как выгляжу после того, как пробежала марафон от дома Ринальдо до того перекрестка, который чуть не стал для меня последним.

Одежда моего нового знакомого сразу бросается в глаза. Да одна пуговица на его пальто стоит дороже, чем все, что на мне надето.

Я замечаю, что и меня внимательно изучают в ответ. Щеки и уши мгновенно вспыхивают от смущения. Почему у меня такая белая кожа? Краска стыда всегда ярко выделяется на лице.

– Нравлюсь? – слышу то, что совсем не думала услышать.

– Простите? – теряюсь, отвожу взгляд в сторону и стараюсь вдохнуть поглубже, чтобы справиться с волнением.

– Я имею в виду, не боишься же меня? Поверь, у меня нет цели тебя обидеть!

– А какая у вас цель? – делаю шаг назад, но Мартин ловит меня за локоть.

– Я не думаю, что ты сейчас готова к таким разговорам...

– Каким таким? – щурюсь, смотрю на его руку – мол, так и будешь держать?

– Давай так: я изложу тебе мое предложение, но только после того, как ты мне расскажешь, что произошло в том доме. Тебя... хм... обидели?

Тяжело вздыхаю. Странно открывать душу перед посторонним мужчиной. Вернее, не совсем посторонним, получается... Он ведь меня спас! Спас, потому что ему что-то надо от меня, тут же шепчет внутренний голос.

– Мне открыли глаза, скорее. Я думала, у меня есть жених, мы вместе с детства. А я для него всего лишь «глупая девчонка, которая ничего не значит». А его, наверное, невеста или девушка... не знаю, кто она, считает меня «кухаркой, которая путается под ногами».

– Они сами тебе так сказали? – спокойно интересуется он.

– Не в глаза, конечно! – Мой голос дрожит от возмущения. – Им не до меня было, они целовались! И обсуждали меня в перерывах между поцелуями.

– Знаешь, что я тебе скажу? Он не достоин тебя, – все так же спокойно, словно мы погоду обсуждаем, выдает Мартин. – Зачем тебе мужчина, который тебя ни во что не ставит, изменяет?

– А вы, хотите сказать, не изменяете своей девушке?

– Я нет. И у меня сейчас нет девушки, как ты говоришь. Мне нужна жена. Фиктивная жена – и я хочу, чтобы ею стала ты.

4.

Мартин

Мы так и стоим посреди дорожки парка, вокруг прогуливаются редкие парочки – все-таки зима. Излагаю девушке свое предложение, а она стоит и не слова не произносит, хотя я думал, что начнет возмущаться.

– Что значит фиктивная? – наконец отмирает она.

– Это значит, что ты будешь жить со мной в одном доме, видаться каждый день. Обязательно завтракать и ужинать вместе. Возможно, принимать гостей. Но спать, – девчонка тут же краснеет, – спать мы не будем вместе. И я обещаю, что не стану заводить романов на стороне, чтобы ты не считала себя униженной шепотками за спиной. А через год сможем развестись. Я выплачу тебе хорошую сумму за год фиктивного брака.

– Хм, а развод это не унизительно? И что в вашем понимании хорошая сумма? – вычленила она главное для себя. Значит, все-таки может мыслить здраво? Это хорошо. – На открытие своего ресторана хватит?

Девушка мгновенно преображается. В глазах зажигается надежда, щечки горят, она даже губки прикусывает от волнения. И как я буду жить с ней под одной крышей целый год? Да еще и без... хм... ладно! Кажется, я погорячился с celibатом.

И о чем я думаю? О магии надо думать, о магии!

– На ресторан хватит, обещаю. Все это пропишем в контракте. А по поводу развода... в наших кругах это практикуется часто. И женщина не остается ущемленной в правах. Что здесь унизительного?

– Как интере-е-е-сно вы рассуждаете! – тянет она.

Малышка наконец-то осматривается, понимает, что мы посреди парка. Распрямляет плечи, чтобы казаться более уверенной.

– Что же, не знаю, что за игру вы ведете, причем так правдоподобно, но прошу вас оставить меня.

Вот это поворот! Неожиданно на пару секунд теряюсь.

– Ты права, такое посреди улицы не обсуждают! – подхватываю ее под локоток. – Пойдем посидим, чай попьем.

– Если вы меня не отпустите, – упирается ногами в заснеженный тротуар, – я буду кричать!

– Да что же ты такая проблемная? – ворчу себе под нос. – Значит, приду к твоим родителям в таверну, расскажу, как ты бегала по улице вся в слезах из-за своего недожениха. И сделаю предложение повторно.

По большому бью, знаю! И разговор надо было не так начинать. Разворачиваюсь и иду в сторону кафе. Если не пойдет за мной, буду думать дальше, как уговаривать.

– Зачем вам это? В чем подвох? – все-таки решает идти за мной по доброй воле.

– Пойдем в кафе, Габриэлла. Улица действительно не место для серьезных разговоров.

Заходим в дорожное кафе, в котором изумительно пахнет свежей выпечкой. На нас косятся – все-таки видно, что мы из разных сословий, но тем не менее с улыбкой на лице приносят меню.

– Что будешь? Чай, кофе?

– Кофе с молоком, больше ничего не надо.

– Тут вкусные пирожные, – хочу расположить ее к себе как можно больше.

– Я сама прекрасно умею печь вкусные пирожные, – ворчит недовольно, озирается по сторонам и рассматривает интерьер.

Вспоминаю, что она говорила что-то про ресторан. Надо будет ее туда пригласить, наверное, интересно будет посмотреть. Вряд ли она была в ресторане.

В итоге просто заказываем два кофе: Габриэлле сладкий с молоком, мне черный без сахара.

– Итак? – начинает она, поглядывая на меня. – В чем подвох? Зачем вам я? И самое главное, уверена, что вы не случайно спасли меня. Следили?

Малышка малышкой, а умная! И говорит прямо, без всякого жеманства и кокетства. Другая на ее месте давно бы уже глазки строила, хотя... У нее же там жених ей изменил. Открутил бы голову этому жениху! Но буду откровенен перед самим собой – это мне на руку.

– Вообще я пришел к вам в таверну, чтобы убедиться, что ты та, кто мне нужен.

Рассказываю, что у меня сложная древняя магия, которая пробуждается лишь рядом с предназначенной.

– Больше похоже на сказку. Не слышала о таком. И потом, мы с вами абсолютно разные.

Хотел бы я, чтобы все это была лишь сказка и моя магия не зависела от другого человека!

– Разные, но, как моя жена, сменишь гардероб, и разница не будет бросаться в глаза.

Она смотрит на меня с сомнением, и я понимаю, что сейчас моя судьба в руках этой девчонки.

– Или ты боишься, что не сможешь тогда вернуть своего недожениха? – подначиваю ее, снова давя на больное. Некрасиво, согласен, но я сейчас слишком завишу от ее решения.

– Не нужен он мне больше! – гордо вскидывает голову, расправляет плечи. Могла бы убивать взглядом, убила бы. Причем, судя по всему, меня. А в чем я виноват, спрашивается? Наоборот, жизнь ей спас. – Я согласна, но у меня есть условие. Вы поможете мне открыть ресторан.

– По рукам! Составим договор и зарегистрируем его у поверенного.

5.

Габби

Странный он все-таки. За какую-то магию целое состояние! Ресторан мне купит!

И что дадут ему эти снежные крылья? Ну не летать же он будет, в самом деле?

«Ты боишься, что не сможешь тогда вернуть своего недожениха?»

Хотелось дать ему такую пощечину в этот момент! Как сдержалась, не знаю.

Я, конечно, согласилась! С одним условием. Я уже давно мечтаю о своем ресторане, и работа – лучший способ отвлечься от мыслей о том, что мое сердце разбито.

– По рукам! Составим договор и зарегистрируем его у поверенного! Но сначала давай расскажем все твоим родителям, – предлагает Мартин.

– А своим родственникам что ты скажешь? – прищурившись, интересуюсь у него, так как не хочу родителей посвящать во все. Они будут против, я точно знаю. И не примут эту ситуацию, посчитав, что меня купили.

Они, конечно, будут правы, я продалась. Но я не продала свое тело! Только душу и, может, растерзанное сердце, которое больше все равно никогда не полюбит.

– Пусть мои родные считают тебя моей настоящей женой, так они меньше будут выказывать свое пренебрежение, – чуть смущаясь, говорит он.

– Да бросьте, я прекрасно понимаю, что это мезальянс.

– И хватит выкать. И шарахаться от меня! Иначе никто не поверит, – он накрывает мою руку, свободно лежащую на столе, своей, и я дергаюсь.

– Хорошо, но когда мы наедине, не надо меня лапать! – выдергиваю свою ладошку из его руки. Я бы даже сказала, ручищи. – И пусть мои родители думают, что вы... ты был моей тайной любовью и мы решили пожениться.

В неверии выгибает свою бровь, а потом улыбается немного снисходительно.

– Хорошо, договорились. Может сработать, если ты не прожужжала им все уши о своем недоженихе.

– Не прожужжала, – обижаюсь я. – Я просто работала. Много!

– И это не такой уж и мезальянс, – не комментирует он мои слова, а просто продолжает тему. – Полвека назад, возможно, так и считалось. Но после того как королевой стала не аристократка, никто не осмелится открыто выразить недовольство.

Мартин внимательно смотрит на меня, хмурится и все же говорит:

– И еще, Габриэлла, люди будут судачить за спиной по поводу спешки. Будут думать, что ты ... хм, в положении, понимаешь? И решат, что я именно поэтому на тебе женился.

– А вот этого хотелось бы избежать! Вам надо придумать другую причину. Может, сказать правду по поводу вашей древней магии, о крыльях?

– Тогда те, кто захочет свадьбу предотвратить, могут попытаться устранить тебя. Поэтому лучше об этом никому не знать.

Устранить меня? Мы так не договаривались! Наверное, что-то промелькнуло в моем взгляде, потому Мартин поспешил меня успокоить.

– Тебе нечего бояться, Габриэлла. Об этом никто не знает, кроме тебя, меня и моего лучшего друга. В нашем роду за много веков магия пробудилась только у моего деда, так что никто не вспоминает о ней.

Хмыкаю. Вроде взрослый мужчина. Разве он не знает, что секрет, о котором знают двое, уже не секрет?

– Ладно... Надеюсь, вы пресечете все эти сплетни! – продолжаю я тему о людском пороке придумывать то, чего нет.

– Ты! Привыкай говорить мне ты! И еще во избежание недоразумений предлагаю взять несколько уроков этикета и танцев.

– Хорошо, – стискиваю зубы, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего. Понимаю, что он прав. – А может, мне необязательно появляться в высшем обществе?

– Ты станешь моей женой, Габриэлла, хоть и фиктивной. Как ты себе представляешь: приглашают нас в театр, например, а я прихожу один, без своей молодой жены? Есть вариант, конечно, всего этого избежать...

– Какой?

Мартин нагло улыбается и наклоняется ко мне ближе, как будто хочет сообщать какую-то тайну.

– Будешь не женой, а моей любовницей, фиктивно конечно! Любовница, которая живет со мной под одной крышей, – вкрадчиво шепчет мужчина.

Мурашки мгновенно бегут по шее, дергаю плечом, чтобы их остановить. Чувствую какую-то неясную опасность от его голоса. Опасность для моего любопытства. От голоса Ринальдо у меня никогда не бегали мурашки.

– Нет!

– Значит, договорились! Сейчас идем к поверенному, потом к портному. Тебе нужен новый гардероб!

И во что я ввязываюсь? Цель оправдывает средства?

Видимо, сомнения отразились на моем лице, потому что Мартин приобнял меня и погладил по голове, снова как маленького ребенка.

– Не переживай, Габриэлла. Все будет хорошо!

– Близкие называют меня Габби.

– Все будет хорошо, Габби! Я не обижу тебя. Пойдем!

Он протягивает мне руку, и я... принимаю ее.

6

Габби

А дальше все как во сне.

Поверенный, видимо, хорошо знаком с Мартином, потому что при встрече первые его слова были: «Как я рад тебя видеть, мальчик мой». Ага, нашел мальчика, двухметровый амбал он, а не мальчик!

А когда услышала имя его рода... Первое мое желание было сбежать. Сбежать немедленно и подальше! Желательно так, чтобы меня никогда не нашли.

– Тише, спокойно, Габриэлла, что за паника в твоих глазах? Не надо судить весь род по нескольким особо выдающимся личностям! – Мартин кладет руки мне на плечи, смотрит прямо в глаза и говорит, говорит... Но я не слышу его. В ушах шум от накрывшего меня страха.

– А т-ты тоже пал-лач? – пытаюсь взять себя в руки, но сама чувствую, что нижняя губа трясется.

Если он скажет «да», я буду бежать отсюда так быстро, как только смогу, если только ноги не подведут!

Его дед или прадед был известным палачом, его именем до сих пор пугают детей, хотя он давно ушел на заслуженный отдых или, возможно, даже покинул этот мир.

– Нет-нет. Не переживай! Я не палач, я простой дознаватель.

Смотрю на него с недоверием, конечно. Потому что из него ПРОСТОЙ дознаватель, как из меня хозяйка ресторана.

– А лорд де Лебре, тот, который палач...

– Милый дедушка, он тебе очень понравится, – улыбается вроде как искренне Мартин.

– А можно не знакомиться с ним? – шепчу я.

Мне стыдно, ведь все это происходит на глазах у поверенного, хотя он смотрит в какие-то бумаги и вроде бы не обращает на нас внимания. Но я же вижу, что он изо всех сил старается не рассмеяться.

– Габби, ну перестань! Я никому не дам тебя в обиду! Если не веришь мне на слово, то просто пойми: я не захочу потерять древнюю магию, когда она у меня практически в руках. А залог всего этого ТЫ!

Киваю головой. И правда, что на меня нашло? Мартину важна магия, для этого, а не для чего-либо другого я и нужна ему. А если что, я всегда могу сознаться его деду, что все понарошку. Тогда-то он точно ничего мне не сделает, а будет заинтересован – ведь внук важен для него. Надеюсь.

– Ладно. Ладно. Давай начнем!

Мартин

Агрх-х-х! Чуть весь план не пошел на смарку!

Едва девочка услышала имя рода, думал, в обморок грохнется. Глаза испуганные, губы трясутся. Но изо всех сил старается справиться с шоком. Хочется обнять ее и наказать собственного деда, которого она так испугалась.

В течение многих лет он служил палачом, выносил смертные приговоры при дворе его величества, отца нынешнего монарха. Приговоры были справедливы для всех – и для простолюдинов, и для аристократов. Именно поэтому его именем пугали детей, когда те шалили. Родители старались уберечь своих отпрысков от дурных поступков. И все его боялись, особенно аристократы.

На самом деле, дед был строг со всеми. Он мог угостить карамельным яблоком, а мог отхлестать так, что потом сидеть было больно. Всю силу его характера я прочувствовал на себе.

Теперь я понимаю, что он старался воспитать меня сильным духом. В атмосфере дворцовых интриг слабые просто не выживают.

Как было в детстве – завел питомца, значит, должен сам о нем заботиться, не забывать кормить и выгуливать. Слугам было строго-настрого запрещено помогать мне в этом.

И дед единственный из всей семьи никогда не обращал внимания на родословную, его интересует личность. Поэтому в вопросе брака я очень надеюсь на его поддержку. Уверен, Габриэлла ему понравится.

После того как Габби успокоилась, я познакомил ее с мистером Валуа. Он надежный маг, знает меня с детства и является поверенным моего деда. Я не таясь рассказал ему о нашей с Габби ситуации, потому что знаю: за пределы этой комнаты информация не выйдет.

– Фиктивный? Мальчик мой, да между вами искры летают! – шепчет он мне, пока Габби внимательно читает текст договора.

– Вам показалось, мистер Валуа. Просто она действительно еще немного наивная девочка, не хочется, чтобы она чего-то боялась.

– Но как же наивная девочка будет руководить рестораном? – задает он вполне логичные вопросы.

– Не знаю, мистер Валуа. Наверное, ей придется повзрослеть? Или я помогу найти хорошего управляющего, который не будет воровать. А она пусть занимается тем, что любит. Готовит и печет.

– Какая же она тогда из нее хозяйка, если будет пропадать целыми днями на кухне?

– Не знаю, мистер Валуа. Но это ее мечта. Я помогу, чем смогу. А там, может, встретит мужа, который будет гореть с ней одной мечтой?

– Дай бог, мой мальчик. Дай бог. Единственное, о чем прошу, – прежде чем разойтись, придите ко мне вместе с этой девушкой. Обещай!

– Зачем?

– Просто обещай! Я хочу быть уверенным, что все условия соблюдены.

– Не доверяешь мне? – На секунду становится обидно, но я соглашаюсь. – Неважно! Обещаю, что придем вместе.

7

Габби

Родителям я сама решила сообщить новость, наедине. Сказать, что они были в шоке – это ничего не сказать. А Мартин с официальным предложением должен прийти сегодня к обеду.

– Габби! А как же Ринальдо? – волнуется мама, прикладывает одну руку к груди, в другой нож держит. Смотрит на меня с тревогой во взгляде.

– Так у Ринальдо давно другая девушка, которая любит его, и он ее. А я вот встретила Мартина, просто не говорила. Но вчера он сделал мне предложение, и я согласилась!

Как у меня получается все это произнести беззаботно, с улыбкой на лице, я не знаю.

– Доченька, – мама вытирает руки о полотенце, откладывая в сторону нож, – ты ведь понимаешь, что вы из разных социальных слоев?

Она переживает, заламывает руки в отчаянии, что-то опять говорит про Ринальдо. Но я все равно не решаюсь сказать, что он совсем не тот, кем кажется.

Я для него всего лишь «кухарка».

– Конечно понимаю, мам! Не переживай! Все будет хорошо! Сегодня познакомитесь с Мартином и успокоитесь!

Мама ничего больше не сказала в ответ, но периодически я ловлю ее беспокойные взгляды.

– Он же аристократ. И запретит тебе работать в нашей таверне! – Это уже отец включил свой прагматизм.

– Ерунда, наймете кого-нибудь на два дня в неделю. Я найду вам хороших пекух! В свое время вместе с ними училась печь вкусные пирожные!

– Странные у нас родители, – говорит мне позже брат. – Радоваться должны, что дочь станет графиней. А они переживают, что муж не разрешит работать! Главное, не давай себя в обиду! Поняла?

Брат обнимает меня, быстро похлопав по плечу, и уходит. Забегал он на несколько минут, взять с собой обед на работу.

До обеда все пребывали в состоянии тревожного ожидания. Едва граф переступает порог, как все взгляды обращаются к нему. Хотя Мартин и постарался одеться скромно, чтобы не привлекать излишнего внимания, букет цветов в его руках сделал это вместо него.

Знакомство прошло сумбурно, отец с матерью вроде и доброжелательно приняли Мартина, но чувствовалось, что они контролируют каждое свое слово, каждое движение.

– Свадьбу, наверное, лучше летом делать? – начинает отец.

– Простите, мистер Клеман. Но у меня дед очень старенький, мечтает увидеть меня женой, поэтому мы хотим через неделю максимум, скромно и без пафоса, – вот как выкрутил все! А я думала, что же он будет говорить, раз сроки такие сжатые.

– Как же так, – принимается причитать мама, – к чему такая спешка?

– Мам, не переживай. Все хорошо. Мы с Мартином прекрасно понимаем друг друга. Да и я не в другой город уезжаю, поэтому буду навещать вас каждую неделю.

– Так понимаете друг друга, что вчера ты встречалась с Ринальдо? – косится мама на графа де Лебре. – А что ты на меня так смотришь? Пусть знает. И вообще не верю я вам обоим!

Это она так подставить меня перед Мартином хотела? Чтобы он оскорбился, психанул, ушел. Даже обидно как-то стало.

– Вообще-то, я ненадолго увиделась с Ринальдо и его девушкой, а потом мы гуляли с Мартином!

– Все верно, как раз около дома Ринальдо и встретились вчера. Потом погуляли по парку и зашли в кафе, кофе попить! – подтверждает мои слова Мартин.

– Да я только пирожные им занесла, Ринальдо хотел угостить свою девушку.

В общем, долго сидеть родители с нами не могли, пришли гости пообедать в таверне. Да и я вздохнула с облегчением, боялась, вдруг еще что-нибудь скажет мама этакое. И мы с Мартином наконец-то отправились заказывать мне новую одежду, прежде чем знакомить меня с его родными.

Главное сражение еще впереди!

8.

Габби

Свадьбы как таковой не было. Мы оба решили: чем громче свадьба, тем громче развод! А мне, вернее нам, не хотелось слишком много к этому привлекать внимания. Нет, оно, конечно, будет. Но, по крайней мере, не будут вспоминать, с каким размахом (и фарсом) прошла свадьба.

Мои родители переживали настоящий эмоциональный шторм. То они против, то за то, чтобы каждая собака знала, за кого их девочка вышла замуж.

– А если через год мы все-таки разведемся, как вы предсказываете, то пусть все вокруг судачат о том, что меня выставили из графского рода на улицу, как бездомного пса?!

Решаю бить по больному, мне не хочется шумихи и не хочется, чтобы семья знала, что все это фарс!

– Но ты же говорила... – начинает мама.

– Ой, все в жизни бывает. Еще год назад я думала, что Ринальдо – мой будущий муж. А он другую нашел. Да и вы с папой чуть не разошлись! Поэтому давайте уж трезво смотреть на жизнь.

Родители виновато переглядываются и наконец-то замолкают. Как же это неприятно! Я устала от того, что всегда должна соглашаться с ними. Если бы они хоть иногда прислушивались ко мне, все могло быть иначе. Но я все равно их люблю, и они меня тоже.

После того как мы официально стали мужем и женой, мы поехали в особняк Мартина. Свидетелей были двое. Первый – друг жениха Эрик, фамилию мне не сказали. Но он тот еще балагур оказался, все время улыбался и шутил. Второй – Армэль, мрачный тип, все время кидал на меня немного недоумевающие и злые взгляды. Что его не устраивало, непонятно. Но сам Мартин будто всего этого не замечал. Мои родные, мама и папа, поздравили меня, но не проявили особого восторга. Они просто молча ушли. Лишь брат подмигнул мне, сурово взглянул на моего мужа и его друзей и тихо сказал: «Я всегда на твоей стороне».

– Проходи, твой новый гардероб уже в твоих покоях, – говорит мне мой муж.

Сразу вспомнилось, как мы выбирали наряды. С верхней одеждой было все просто, с платьями более-менее тоже, Мартин только два забраковал. Эксперт, видимо, в женской одежде.

– Так осталось нижнее белье, – поигрывая бровями, говорит Мартин.

– Эм-м... А может, не надо? У меня свое есть, а я ни перед кем раздеваться не собираюсь.

– Надо, Габби, надо. Я не хочу, чтобы горничные распускали сплетни, что у моей жены белье... – тут он заткнулся, увидев, как я смотрю на него. – Нет, я не хотел сказать некрасивое – уверен, оно красивое, но не то, которое они привыкли видеть у аристократок.

– Тогда я сама.

– Прости, дорогая, но мы вместе, – осмотрел меня с ног до головы пристальным взглядом и как профессиональный продавец начал подбирать комплекты белья, ночных рубашек, которые ничего не скрывали, а наоборот открывали, пижам, пеньюаров, чулков.

В этот момент я почувствовала, как кровь прилила к лицу, и мне стало жарко. Это как часто ему приходится выбирать дамское белье? Мне почему-то неприятно это осознание. Вопреки здравой мысли, что мне должно быть все равно, – я ревную?

– Думаю, на первое время этого хватит, – подытоживает он.

Я возвращаюсь из воспоминаний, когда супруг распахивает передо мной двери покоев, которые станут моими на ближайший год.

– А твои покои где? – на всякий случай уточняю я.

– Соседняя дверь. Если будет скучно, заходи в гости, – улыбается он.

Округляю глаза в ответ на его предложение, машу головой из стороны в сторону, буквально забегаю в комнату и закрываю двери, за которой раздается мужской смех.

Смешно ему? Ладно, может, даже вместе посмеемся, вот только придумаю, как отомстить!

Но взглянув на убранство, я на мгновение забываю обо всем. Когда мы поднимались с Мартином, я не обратила внимания на то, что меня окружает, от волнения. Теперь же отмечаю, что гостиная встречает меня мягким светом, который льется из величественных окон с тяжелыми бархатными занавесками. Потолок украшен изысканной лепниной, а на стенах картины – предполагаю, каких-то известных мастеров. Огромный камин, выложенный мрамором, словно охраняет это пространство. Мягкие диваны с подушками, затянутыми в дорогие ткани, приглашают присесть, а на столе – изысканный сервиз и букет свежих цветов. Широкие окна, открывающие вид на ухоженный сад, позволяют солнечному свету заливать комнату. Я разглядываю убранство и не могу избавиться от чувства, что оказалась в другой реальности. Все настолько идеально! Кажется, даже воздух напоен сладким ароматом цветов.

Открыв одну из дверей, я попадаю в спальню. Это настоящее произведение искусства. Огромная кровать с балдахином, застеленная шелковыми простынями, манит к себе. Хочется просто полежать, любуясь нарисованными на потолке ангелами. Но прежде снять неудобное платье. Мягкий ковер под ногами дарит невероятное ощущение легкости. Я с изумлением распахиваю двери гардеробной и вижу, что Мартин пополнил мой гардероб новыми нарядами.

А когда я вхожу в ванную комнату, мое сердце чуть не останавливается. Это тебе не маленькая железная ванна, в которой даже ноги не вытянуть. Мраморные стены и полы, величественная ванна на ножках, от белизны ее глянцевой белой поверхности я даже зажмурилась. Аромат косметических средств с настоем из лаванды наполняет воздух.

А как после года жизни вернуться в прежние условия?

Никак. Я не допущу этого! Мартин обещал мне ресторан, и я в лепешку расшибусь, но научусь управлять рестораном. А потом и родным условия улучшу.

9.

Мартин

Наконец, можно вздохнуть спокойно. Габби рядом, моя магия начинает буквально вибрировать во мне.

Раньше думал, вот женюсь, я почувствую себя в ловушке, но сейчас смотрю на девушку и понимаю, что совсем не чувствую никакого давления с ее стороны.

Большинство прислуги на сегодня отпущено, остался дворецкий и одна горничная, чтобы помогла снять платье Габби. Праздничный ужин был приготовлен поваром заранее, думаю, та же горничная справится с сервировкой.

Эрик, конечно, предлагал праздничный ужин в ресторане, тем более он знает, что Габриэлла мечтает о своем, но я отказался. День и так выдался напряженным.

Едва снял пиджак и шейный платок, как раздался стук в дверь.

– Ваша Светлость, к вам пришла ваша матушка. Я проводил ее в кабинет, – информирует меня дворецкий, как всегда, без единой эмоции на лице.

– Только не это! Ренард, скажи Сесиль, чтобы помогла графине переодеться, и проследи, чтобы никто не помешал моему разговору с матушкой.

– Слушаюсь.

Я быстро спускаюсь. Дверь в кабинет открыта, и я вижу, как моя мать нервно ходит из стороны в сторону. Я понимаю, что это не сулит ничего хорошего, и не удивлюсь, если она уже знает о моей женитьбе.

– Мама, – наклоняюсь, целую ее в щеку, – что-то случилось?

– Как ты мог, Мартин! – театрально подносит платок к глазам, якобы вытирая слезы.

– Что именно? – приподнимаю бровь, также театрально, как и она.

– Скажи, что это неправда! Что ты не женился на безродной девке!

– Конечно, это неправда, мама, я не женился на безродной девке! Я женился на милой девушке Габриэлле. Мою жену зовут графиня Габриэлла де Лебре! На выходных мы пригласим вас приглашение на обед, познакомитесь.

Моя мама падает на кресло, готова очередную фразу, но я решаю действовать быстро. Прекращаю театр одного актера.

– А сейчас прошу понять меня, – подхватываю ее под локоток и веду на выход, – меня ждет молодая жена!

Вероятно, от неожиданности мама в растерянности покинула мой особняк. Интересно откуда она узнала, но это не сильно важно.

– Ренард, если кто-нибудь будет стучать, двери никому не открывать. Сегодня особняк де Лебре закрыт для посещений.

– Совсем никого, господин?

– Конечно. За исключением стражи Его Величества. – говорю я в шутку. – Скажи Сесиль, чтобы к шести накрыла для нас ужин в малой столовой!

Поднимаясь по лестнице, я услышал, как прислуга спорит с моей женой. Это было очень неожиданно.

– Как вы не понимаете! Я должна помочь вам искупаться!

– Еще раз повторяю: помогли расстегнуть платье, и на этом все! Я в состоянии сама о себе позаботиться!

Поворачиваю в коридор и вижу Габби в красивом длинном пеньюаре. Стоит у порога своих покоев и пытается выгнать Сесиль.

– Сесиль! – рычу я, и служанка подскакивает в испуге. – Если Ее Светлость сказала достаточно, не надо спорить! Просто выполняйте указания! Надеюсь, подобного больше не повторится?

– Конечно, Ваша Светлость. Простите меня, – делает несколько шагов назад, присаживается в реверансе и убегает.

– Прости! Я и подумать не мог о таком, – замираю у порога ее комнаты словно мальчишка, не решаясь войти.

– У меня к тебе несколько вопросов, войди, – выглядывает в коридор, будто проверяя, один я или нет.

– Твои слуги знают, что у нас договорной временный брак? – жена поглубже запахивает пеньюар и складывает руки на груди в защитном жесте.

Округляю глаза в изумлении.

– Почему я должен что-то обсуждать со слугами, если даже родители не в курсе? Только мистер Валуа – поверенный, и Эрик. Даже Армэль не знает истинной причины.

– Тогда как понимать фразу: «Я помогаю всем гостям в особняке принимать ванну»? Как будто намекая, что я здесь временная гостья.

Стою в шоке, не знаю что сказать. Кажется, начались те самые проблемы. Мне принимаются выносить мозг. Но как же она красива в это мгновение! Глаза сверкают от злости и... ревности?

– Гости? Ты намекаешь на моих бывших любовниц? Никогда тут никто из них не жил. Стоит пустить на порог, как уже пару сундуков с вещами окажутся в твоей гардеробной.

– Тогда кто?

– Кузины? Матушка? Габби, ты ревнуешь?

10.

Габби

– Гости? Ты намекаешь на моих бывших любовниц? – Хмурюсь от его прямоты. – Никогда тут никто из них не жил. Стоит пустить на порог, как уже пару сундуков с вещами окажутся в твоей гардеробной.

– Тогда кто? – пытаюсь так же прямо спросить.

– Кузины? Матушка? – шуруется муж. – Габби, ты ревнуешь?

– Вот еще! Просто неприятно было.

– Прости еще раз. Я завтра представлю тебя слугам и скажу, чтобы такого больше не было. Иначе уволю.

– Не надо! Я сама справлюсь! А то меня так и не будут воспринимать всерьез. И я сама выберу себе горничную. А молоденькая Сесиль пусть занимается тем же, чем и раньше!

– Хорошо. К шести часам накроют ужин, надень что-нибудь попроще, чтобы сама могла справиться. Ну или я всегда к твоим услугам, моя маленькая жена.

От его слов меня бросает в жар, краснею, однако не отвожу взгляда.

– Я не маленькая! – понимаю, что просто храбрюсь, но что поделать, просто так проглотить это снисхождение не могу.

– Ну-ну... Отдыхай и ничего не бойся! Я обещал защитить тебя от всех, в том числе и от слуг.

И он выходит в неприметную дверь, которую я раньше не заметила.

– А что там? – изумленно кричу ему в спину.

– Моя спальня, – тихо отвечает он и закрывает дверь с улыбкой на губах.

Как только дверь закрывается, я осознаю, что она действительно не бросается в глаза. Если не знать, где искать, то и не заметишь.

Да уж!

Набираю полную ванну горячей воды, предварительно просмотрев все пузырьки, которые тут стоят. С блаженством добавляю немного лавандовой пены, скидываю с себя одежду и с улыбкой погружаюсь в воду. Никогда не принимала такой ванны – ноги можно выпрямить, под голову положила специальный валик. Надеюсь, ничего не перепутала и этот валик действительно для этого!

Закрываю глаза, и перед глазами образ моего «мужа». А Мартин! Красивый! И вроде неплох для аристократа. Наверное, с его снежными крыльями будет еще красивее. И тогда-то уж найдет себе настоящую жену!

А я ...

Так, он не более чем партнер!

Я вдруг осознаю, что за весь день ни разу не вспомнила о Ринальдо, хотя раньше временами меня охватывало желание разрыдаться, но я брала себя в руки.

Неужели я не любила по-настоящему, раз так быстро успокоилась? Это хорошо, конечно, но теперь главное – не влюбиться в мужа.

Это временно! Я должна не забывать об этом и не должна думать, что он красивый!

Решительно встаю из ванны, вытираюсь, накидываю пеньюар и иду в гардеробную.

Простое платье? А мы разве купили простые платья? Конечно, я сама не надену ничего.

Сесиль звать? Не хочу, однозначно! Мартина? Да я со стыда сгорю!

И именно в этот момент раздается стук в дверь, я не сразу сообразила, в какую.

– Габби, – приоткрыл на пару сантиметров дверь мой муж, – можно войти?

– Я не одета! – он хоть и не зашел, но я спряталась за дверь гардеробной.

– Может, помощь нужна? Давай помогу все подобрать, надевать будешь сама, я только помогу застегнуть.

– Нет... Да... Не знаю!

– Габриэлла, я тебе не враг. Запомни, меня не надо бояться!

Я торопливо надеваю пеньюар, запахиваю его и завязываю так, чтобы шелковая ткань не распустилась.

– Входи, – зову его.

Мартин зашел ко мне не до конца одетым: брюки сидели низко, открывая доступ к косым мышцам, босиком и в расстегнутой рубашке, волосы небрежно торчали во все стороны.

Только через несколько секунд я осознала, что у меня приоткрыт рот, а я с жадностью рассматриваю его. До этого я видела только своих брата и отца с голым торсом, но их штаны были в порядке и не сидели так низко. Тем более у папы небольшой живот.

– Надеюсь, я тебя не смущаю? – лукаво улыбается муж.

– Нет! Да! Не знаю! – отворачиваюсь и закрываю лицо ладонями.

– Габби?

– Ой, только вот не надо... Ты же понимаешь, что я никогда не видела голых, да что там – и полуголых тоже мужчин. Брат и папа не в счет, я их с детства видела в любом виде. Ты только не подумай! Их вид был приличнее, чем твой.

Его руки ложатся на мою талию, и я перестаю дышать.

– Давай я сам подберу, – отодвигает меня в сторону, – моя невинная жена. Честно говоря, не думал, что все обстоит именно так. Все-таки жених был.

– Ой, только не надо Ринальдо упоминать! Тем более я совершеннолетней стала полгода назад.

– Все еще больно от его предательства? – голос звучит мягко, но я теперь стою позади него и вижу, как напряглась спина.

– Нет, забыла про него. Видимо, и не любила никогда.

Мне очень не нравится наш разговор. Врать я не люблю, да и не умею, а отвечать честно больше не хочу.

– Может, займешься моим гардеробом? – начинаю злиться.

– С удовольствием.

И с улыбкой во все тридцать два зуба начинает. Открывает ящики с нижним бельем...

– Что ты делаешь?

– Подбираю гардероб для своей юной жены. А что?

– Я сама разберусь с бельем!

– Ну уж нет! Я же вижу, что ты еще не одета... хм, под пеньюаром.

– Что?

Иду к зеркалу и вижу, что на свету он полупрозрачный.

– Как тебе не стыдно! Почему сразу не сказал! – Мне стыдно и обидно. Ладно бы настоящий брак был! Но меня воспитывали по-другому, я не привыкла светить своими прелестями перед мужчиной.

– Габби, тише, тише малышка!

– И мне нужен нормальный халат, пеньюар! Называй как хочешь!

– Прости! И, пожалуйста, не кричи. Тут даже у стен есть уши! Мне все равно, о чем будут сплетничать слуги и как далеко это дойдет. Но думаю, тебе будет неприятно.

– Значит, у тебя неправильные слуги!

– Ты права, многих из них нанимала моя мать.

– От них надо избавиться в первую очередь, – уже тише говорю я.

– Какая кровожадная маленькая леди. Как скажешь, так и сделаем. Не переживай, этот год ты проживешь в комфорте.

Мартин кладет на кровать платье, рядом ставит удобные туфли на небольшом устойчивом каблуке.

– Позови, как будешь готова!

11.

Габби

Захожу в гардеробную, выбираю платье. Аристократы сами себе усложнили жизнь, особенно женщины. Ладно нижние юбки, а корсеты, в них же дышать невозможно! Зато ткань просто великолепна и приятна к телу. Нет, у меня тоже из хорошей ткани платья на выход, хоть и попроще! Но все равно с аристократическими платьями не сравнится.

Хорошо, что сейчас входят в моду более простые фасоны.

Достаю красивое нижнее белье, опять вспоминаю, как его выбирал Мартин. В моем воображении возникают образы, как мой супруг снимает с меня это белье. По моей коже пробегают мурашки, соски напрягаются, а внизу живота появляется тяжесть.

Это что еще за реакция организма? С Ринальдо никогда такого не было, впрочем, и мыслей таких неприличных не возникало.

Трясу головой, стараясь прогнать из головы непристойные мысли. Надеваю чулки, красивые, из тончайшего кружева, провожу кончиками пальцев, а в голове картинка того, как это делает Мартин.

– Да что же такое! – вскакиваю, надеваю нижнюю рубашку, юбку и платье.

Решительно иду к двери между наших спален и стучу. Мартин открывает дверь уже полностью одетый. Выдыхаю, а то мне итак хватило... неприличных мыслей!

– Помочь?

– Да, – тяжело вздыхаю и поворачиваюсь к нему спиной.

– Габби, расслабься. Я всегда на твоей стороне. Меня ты можешь не бояться, – его мягкий голос обволакивает. Пальцы скользят вдоль позвоночника, чувствую их тепло даже через ткань, из-за этого мурашки табуном бегут следом.

С трудом сдерживаюсь, чтобы дышать нормально, а не как загнанная лошадь.

– Готово! Пойдем? – муж говорит вполне бодро, даже никакого предыхания или нежности в голосе нет. Вот дура, напридумывала себе!

Выдавливаю из себя улыбку, кладу руку на локоть и мы спускаемся вниз, в столовую.

Мартин

Я был очень удивлен реакцией Габби на меня, на мое тело и на мои слова о том, что под пеньюаром она ничего не носит. Только теперь я понял, что она совершенно невинна, даже несмотря на наличие жениха в прошлом. Абсолютно невинна, даже в мыслях. На самом деле я не такой уж и хороший человек. Мне просто очень нужен был брак с Габби. Сегодня я женился, а только вчера сообщил своей любовнице, что между нами все кончено. Поэтому я дал себе слово не причинять жене боль. Она заслуживает счастья, и не со мной. Несмотря на то, что наша магия идеально сочетается друг с другом, наши дети будут магически одаренные и она мне нравится, очень!

Стою, застегиваю пуговички ее платья, смотрю на ее мурашки и повторяю, как заклинание: «Она не твоя».

Спускаемся вниз, Сесиль уже накрыла ужин и стоит ждет нас.

– Ты свободна Сесиль, дальше мы сами справимся, – отпускаю прислугу. Не хочу, чтобы нам кто-то мешал.

Габби сначала как профессионал дегустирует блюда, потом с удовольствием ест утку с овощами.

– Твой повар хорош, не все умеют готовить утку таким образом, что та тает во рту.

– Спасибо, я обязательно передам ему твою похвалу. Вина?

– Вообще-то я не пью, но пожалуй сегодня можно немного.

– Уверен, тебе понравится это вино, оно привезено с юга и хранилось у меня в погребе несколько лет, для особого случая.

Открываю бутылку, наливаю Габби бокал и протягиваю. Наши пальцы соприкасаются, тепло проходит по моей руке, и у жены широко открываются глаза, при этом она смотрит куда-то выше моего плеча.

– Крылья... – благоговейно шепчет она.

– Да, вот поэтому нам и надо быть вместе, прикасаться друг к другу. Твоя магия так влияет на мою, – улыбаюсь ей. – Я пожалуй выпью чего-нибудь покрепче. Не возражаешь?

Габби не имела ничего против. На столе стоял графин с виски, который я иногда употребляю. Это особый сорт, приготовленный на основе кукурузы и ячменя.

– А твоя магия на мою влияет как-то?

– Конечно, твой резерв возрастет.

– Очень вкусное вино, никогда такого не пробовала. Легкое, как будто компот пьешь. Налей еще!

Габби окончательно расслабилась, улыбается легко и непринужденно.

– Пьется легко, но потом сама не заметишь, как ноги перестают держать, – смеюсь я, – поэтому еще бокал и хватит.

Ночью я слышу странные звуки из комнаты Габби. Открываю дверь и вижу, что она лежит на полу и заметно дрожит.

12.

Мартин

А ночью я слышу, что в комнате Габби что-то происходит. Открываю дверь, а моя жена лежит на полу и бьется в конвульсиях.

– Габби, – падаю рядом с ней на колени. Трясу за плечи и по наитию переворачиваю на бок. Если вдруг будет тошнить, то, по крайней мере, не захлебнется.

– Мартин, мне холодно! Очень холодно и больно! – еле слышно говорит она.

Подхватываю ее на руки и несу в свою спальню. Сразу отправляю вестник целителю, который работает со мной в одном штате.

– Очень похоже на отравление, Мартин.

– Но ужинали мы одними и теми же блюдами, я сам ухаживал за женой, – Эмиль бросил на меня вопросительный взгляд, но не сказал ни слова.

Я не распространялся на работе о своем предстоящем браке. Во-первых все знали, что я слишком ценю свободу, а во-вторых жена из другого сословия, мезальянс. Впрочем второй вопрос меня мало беспокоил, да и свобода не очень нужна, лишь бы Габби была жива.

– Да и в доме только дворецкий и одна служанка, всех отпустил, чтобы не смущать Габриэлу.

– Я оставлю тебе настойку, Мартин. Пить как можно чаще надо. И да из еды только бульон, первые два дня. Температуру я сбил, больше не должно быть холодно. А завтра я навещу вас, надеюсь ты не против? Осмотрю леди де Лебре, когда она будет в сознании. Может она вспомнит, что-то ей показалось странным на вкус?

Я проводил своего друга и лег рядом с Габби. Мне не спалось, я смотрел на ее хрупкую фигурку. Под глазами залегли синяки, но губы уже не были такими синюшными, они стали чуть розовее. Она выглядела такой маленькой и невинной. Я обещал защищать ее от всех, но в первый же вечер в моем доме ее каким-то образом отравили!

Ренард? Я полностью полагался на дворецкого, как на самого себя. Он служил еще в доме моего отца с самого моего детства. А вот молодые горничные, которых наняла моя мать (мне самому было некогда заниматься прислугой), которые периодически стремились согреть мою постель, вполне могли быть причиной моих подозрений. Сессиль, например, даже осмелилась возразить хозяйке дома. Пусть Габби и пробывала хозяйкой всего несколько минут, но все же...

Завтра же сменю половину персонала!

– Мартин?

Габби озирается по сторонам.

– Тебе было плохо, нашел тебя в твоих покоях на полу. Ты помнишь, почему тебе стало плохо? – спешу объяснить ей, пока не надумала ничего лишнего.

– Я захотела пить. На столике стоял графин с водой, сделала несколько глотков и стал болеть желудок, как будто резали его, потом потеряла сознание.

– Вода? Лежи, Габби, я сейчас.

Бросился в покои жены, но на столике не было ни кувшина, ни стакана!

Гнев застил мне глаза. В моем доме травят, а потом успевают спрятать улики! В комнате резко похолодало, и в отражении зеркала я увидел снежные крылья. Только сейчас они были не прозрачно-голубые, а темно-серые. Не раздумывая, я бросился в крыло, где жили слуги. Мне хотелось одного... убивать!

– Мартин? – донесся до меня слабый и немного испуганный голос жены.

– Возвращайся в спальню, Габби, – прорычал я, и в следующую секунду с помощью магии снежных крыльев я уже стоял в крыле для слуг.

Так как я не знал, в какой именно комнате живет Сессиль (комнату слуги делили на двоих), я с громким стуком открывал каждую дверь.

– Ваша Светлость? – слышу изумленно-восхищенный голос Ренарда.

– Где эта тварь!

– Которая? – дворецкий делает шаг назад, наверное увидел на моем лице весь спектр моих чувств.

– Сессиль...

– Она сказала, что уезжает к матушке, поздно вечером покинула особняк со всеми своими вещами. Я не стал вас беспокоить, мой мальчик. Решил, что это можно решить завтра, тем более возвращаются остальные слуги.

Смотрю на обеспокоенного старого дворецкого. «Мой мальчик», он с детства меня так называет, но только когда мы один на один с ним. Никакой фамильярности при посторонних, даже перед родителями.

– Все молодые служанки, которых наняла моя мать, уволены, Ренард. Проследи, чтобы не взяли ничего лишнего при увольнении, расчет получают завтра. Те, которых не нанимала моя мать, пройдут повторное собеседование на свою должность со мной и моей женой!

– Что-то случилось?

– Сегодня ночью Сессиль пыталась отравить мою жену, Ренард!

Старый слуга ахнул и приложил руки к груди.

– Если я выясню, что кто-то еще участвует в заговоре против моей семьи, я не пожалею никого, Ренард! Тебя это не касается, тебе я верю, как самому себе.

– Как чувствует себя графиня? Может помощь нужна?

– Сейчас отдыхай, Ренард. Ну а завтра...

– Я понял, Мартин... Как же так? – причитает дворецкий, когда я возвращаюсь в покои жены.

13.

Габби

Мартин возвращается очень быстро, но все это время пока его не было, я была очень напряжена. Муж просит прощения, что напугал меня и не уберег, дает выпить лекарство, подтягивает меня к себе поближе на середину кровати и целует в висок. А я и не сопротивляюсь.

– Спи, Габби, еще рано.

Слышу его размеренное дыхание и успокаиваюсь. Сначала я думала, что он поцелует меня не в висок, как маленькую девочку, а по-настоящему. А как я буду целоваться, если я не умею? Даже успела попаниковать несколько секунд, но похоже зря.

И вообще, о чем я думаю. Мартин просто позаботился обо мне, поэтому сейчас я лежу в его постели. А обнял... потому что, в его жизни было полно женщин, как еще он с ними спал? Конечно, в обнимку!

Еще некоторое время лежу, а потом аккуратно снимаю его руку со своего бедра и иду в свою комнату. Мартин рядом, Сесиль нет. Мне нечего больше бояться. Но на всякий случай на дверь, через которую могут войти слуги, накладываю охранное заклинание. Простенькое, которым могут пользоваться все владеющие бытовой магией. Сомневаюсь, что здесь есть слуги, у которых большой резерв.

Мне казалось, что я едва заснула, как раздается стук в дверь и слышу голос мужа.

– Габби, я могу войти?

– Я хочу спать, – ворчу я и переворачиваюсь на другой бок.

– Габби, – уже тише говорит Мартин, садится на край постели, – мне надо уехать на несколько дней...

Сон как рукой сняло после таких слов.

– Надолго? – смотрю встревоженно на Мартина.

– Одевайся, позавтракаешь со мной и моими друзьями. Я сам еще толком не знаю, куда и насколько еду. Я отправлю к тебе другую горничную, она поможет с платьем, Сесиль больше не работает у нас.

Вздыхнув, я соглашаюсь. Что поделать, если у аристократок такие наряды, что без помощи не обойтись. Вот бы для дома шили попроще. Хотя даже эти платья довольно нарядные для девушки из таверны, то есть для меня.

Раздается стук в дверь, разрешаю войти.

– Доброе утро, леди де Лебре. Меня зовут Клэр, временно я ваша горничная, – делает реверанс женщина лет тридцати. Внешне приятная, держится с почтением, смотрит прямо и открыто.

– Доброе утро, Клэр. Мне прическу попроще, чтобы много времени не заняло и платье помоги надеть.

Через пятнадцать минут я уже спускаюсь в столовую, откуда доносятся мужские голоса. Открываю дверь, я на мгновение замираю на пороге.

– Габриэлла, проходи, – муж встает, чтобы помочь мне сесть.

– Доброе утро, милорды, – я делаю короткий книксен, прежде чем сажусь рядом с мужем.

– Как вы себя чувствуете, леди Габриэлла? Мартин нам рассказал, что ночью вас пытались отравить? – интересуется Эрик.

– Спасибо, все хорошо.

Короткий обмен любезностями, и мне приносят кашу.

– Целитель рекомендовал бульон, но, думаю, каша тоже вполне подойдет, – комментирует Мартин.

Некоторое время мы молча едим. Армэль, это второй друг Мартина, как всегда, хмур и только коротко кивает в ответ на мое приветствие.

– Габби, сегодня придет целитель, его зовут Эмиль. Мы с ним вместе работаем, его не надо бояться, просто выполняй все его рекомендации. Ренард, наш дворецкий, поможет тебе, по любым вопросам обращай к нему. Всех служанок, что наняла моя мать, я уже уволил. Осталось всего несколько, присмотри к ним. Если решишь уволить, увольняй, не бойся. Если через пару дней не вернусь, я обязательно пришлю тебе вестник.

– Я не дам скучать леди де Лебре, познакомлю ее с местным обществом, – вдруг говорит Армэль.

Вот уж не надо! Как-нибудь без вас обойдусь, занимайтесь своими делами! Естественно, вслух я это не произнесла.

– Смотри сама, Габби. Если не захочешь, можешь не ходить никуда.

– А если будут приходить приглашения? – интересуюсь я.

– Ренард поможет составить вежливый отказ, он привык к этому.

Мартин с друзьями поднялся из-за стола, поцеловал меня в щеку, и они уехали. Куда, я так и не узнала.

14.

Габби

Весь день я предоставлена сама себе. Дворецкий время от времени находит меня, то в библиотеке, то в моих покоях, приглашает на обед и чай.

А вечером ко мне, вернее, к нам с Мартином, и неважно, что его дома нет, пожаловали гости. Его дед, которого я боюсь до дрожи в коленках, и его мать, служанка которой пыталась меня отравить.

– Леди де Лебре, прошу прощения, но к вам гости, – сообщает мне Ренард перед самым ужином.

– Кто? – испуганно спрашиваю я. Сердце резко начинает колотиться так, что у меня кружится голова.

– Простите, леди. Но старому графу де Лебре не отказывают, – тихо почти извиняется дворецкий. – Если бы матушка хозяина пришла одна... Я бы смог противостоять... А так. Прошу, не стоит бояться, дед моего господина не даст вас в обиду. Я уверен.

У Ренарда на лице столько сожаления и сочувствия ко мне. Он знает, что я боюсь их. И мне становится стыдно.

– Ничего страшного мистер Ренард. Прикажи накрыть на троих ужин.

– Слушаюсь, графиня.

Думаю, что дворецкий меня назвал графиней лишь для того, чтобы я вспомнила, кем стала. Поэтому я расправляю плечи, поднимаю подбородок и иду навстречу к новым родственникам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.